

— В ПЯСКАХ ДРАКОНА —

СИМА ГОЛЬДМАН
БРАЧНЫЕ СЕТИ ДЛЯ РЕКТОРА,
ИЛИ СПАСАЙСЯ, ПОСЛЕДНИЙ
ДРАКОН!

ЛИТМОБ МИРЫ ГРОМ

Сима Гольдман

Брачные сети для ректора, или Спасайся, последний дракон!

<https://litres.ru/74213277>

Аннотация

Ксандр Аргейл — самая загадочная личность королевства. Девушки ложатся штабелями и готовы на все, ради его взгляда. Но хмурый и серьезный ректор Высшей Магической Академии не торопится попадать в брачные сети. Он уже почти женат... На мне. Пока я ломаю голову, как это произошло, он пытается найти выход и снять брачную метку.

- Академия магии - Таинственный ректор - Веселая попаданка
- Поиски дракона - Возможно даже, любовь - Счастливый конец
(Хэппи Энд)

Немного от Автора: Быстрая 7-10дневная бесплатная выкладка этой и многих других романов (можно подписаться, чтобы не пропустить). Очень прошу не сливать пиратам (устала их гонять). Это здорово портит настроение и желание заливать сначала бесплатно, а не полностью платно и сразу.

Содержание

1	4
2	11
3	16
4	21
5	27
6	32
7	37
8	42
10	47
11	52
12	57
13	62
14	67
15	72
Конец ознакомительного фрагмента.	76

— А вы слышали, — протянул пьяненько рябой парнишка в зеленом кафтане, подсевший ко мне, — Говорят, чтобы любое зелье удавалось, нужно добыть чешую дракона.

Пф, всего-то?

Подумать только, чешуя дракона! Она меня как раз сейчас интересовала меньше всего. Главным было понять, как я сюда попала и где здесь выход. Одно дело, читать про перемещения во времени и пространстве, покорении космоса и прочих чудесах, недоступных простому человеку, а совсем другое оказаться в... странном кабаке прямиком со свидания.

Возможно, стоило прислушаться лучше, но меня одолевали собственные неутешительные думы. Мало того, что пропала как раз перед долгожданной встречей с шикарным парнем из универа, так еще и угодила черт знает куда.

— А вы слышали, ик, — продолжил местный говорун. В силу сильной силы опьянения его не сильно интересовал мой колоритный наряд, состоящий из мини-юбки и белого топа, поверх которого алая кожанка, не говоря уже о кедах и гольфах на ногах, — Есть прекрасная легенда о драконах...

— Да сказки все это, — не выдержала грудастая темноволосая девица с подносом. — Их уже лет двести никто и не встречал.

— Не перебивай меня, Марика. А легенда, ведь, красивая,
— протянул паренек, вскакивая со своего места.

Я замерла в ожидании продолжения мысли, но этому было не суждено свершиться. Грузный бармен шикнул на бе-
долагу и тот посерев осел на стул.

— Так, что за легенда? — не выдержала я.

— А-а-а, а я знал, что тебя эта история заинтересует. За-
кажи мне вина, и я поведаю тебе эту сказку, — оживился
рябой.

Марика в голос рассмеялась, так, что чуть не уронила с
подноса кружки с пенным.

— Пить — вредно, да и не лечится алкоголизм. Особенно
приобретенный в столь юном возрасте, — изрекла я опыт
предыдущих поколений и поджала губы.

Платить-то все равно было нечем, вон, сама воду пью и
в себя прихожу. Рябой хмыкнул, но, вероятно, не решился
обидеться.

— А может поцелуешь? — выдал он гениальную мысль.

— Еще чего, — фыркнула я и отвернулась.

Мне и без него было о чем подумать. Например, проана-
лизировать обстановку. Это был бар, или кабаk, или таверна,
или паb... Что-то в этом роде, в чем я не сильно разбиралась.
Да и вообще, если бы я целовала каждого встречного-попе-
речного, то может быть все было бы не так грустно в моей
унылой личной жизни. Хотя судьба привносит краски в се-
рость будних дней с этим чудесатым перемещением. Пока я

склонялась к мысли, что в родном мире я внезапно умерла, но не поняла этого, ведь от начала и до конца я чувствовала себя отлично. А потом погас свет, и я подняла голову с барной стойки, на которой можно было бы предположить, что задремала. Скорее всего, это место что-то вроде перевалочного пункта перед распределением в рай или ад.

— Ладно, ты мне нравишься, и только поэтому я тебе ее расскажу, ик. Дело было в давние времена, когда люди поклонялись драконам, их мощи и власти. Их чешуя и когти обладали волшебными свойствами, которые так важны были для опытов и зелий. Мало какой маг мог обойтись без этих ингредиентов. Драконы получали откуп, а взамен можно было, совершая подношение набрать целую сумку всяких чешуек. Но вот, полюбилась одному дракону юная дева, чей лик был столь же прекрасен, как сегодняшний вечер. Ик, — тут я, конечно же, сомневалась, но все равно продолжила внимать речам паренька, все равно делать было больше нечего. — Так вот, дракон потребовал не просто дань, а эту девушку. Когда ее родители отказали, то похитил ее. Конечно же, народу это не понравилось и тогда объявили охоту на драконов. При чем, на всех. Маги поднялись и обратили все свои способности, артефа... ик, ...ты и зелья против них. По-забыли бедолаги, что магия в мире постепенно загнется без драконьей мощи.

В общем, сами вырыли себе могилу. М-да, ума палата. Но это в человеческой природе, что поделаться-то.

Прекрасная, конечно, история. Но главное, поучительная. Чем прекраснее дева, тем больше от нее геморроя.

— И что же, всех перебили? — не то, чтобы было очень любопытно, но хотелось поддержать разговор.

— Да нет, говорят, что выжившие просто ушли высоко в горы и не высовывают носа оттуда. Оно и понятно, жить-то всем хочется. Ик!

— Шел бы ты домой, сказочник. Драконов давно никто не видел. Скорее всего померли в своих пещерах, — улыбнулась официантка. — Завтра вступительные экзамены, а ты надрался в дрова.

— Делов-то пройти испытания и поступить. Я готовился! Честно! — подорвался парнишка со стула, и тот сразу же опрокинулся.

Я мрачно посмотрела на эту картину, но промолчала, чтобы не давать повода ему задержаться. Все же, помню, как сама боялась поступления, но хорошо подготовилась и успешно очно все сдала. А нервы, они ведь не железные, вот и струхнул начинающий алкоголик.

Девушка проследила взглядом, за шатающейся фигурой парня и покачала головой.

— Он хороший, ты не думай. Дурной только. Сын кузнеца, а жару терпеть не может. Вот и намылился поступать в академию, - пожала она плечами, словно извиняясь.

— Да мне же за него замуж не идти, поэтому без разницы, — зевнула я.

— А ты ведь не местная. Я не помню, как ты пришла сюда, но наблюдала за тобой. Откуда будешь?

Очень интересный вопрос. Знать бы еще как на него ответить, и так, чтобы это было верно. Не хотелось бы, чтобы меня приняли за сумасшедшую или еще интереснее, сожгли на костре. Пока местных нравов я не знала, но лучше "перебдеть", чем "недобдеть".

— С юга, — почти не соврала я.

Но ведь правда, солнечный город Сочи — это юг!

— Это что ль с Узбара?

— Нет, но рядом.

— Слыхала я, что люди там живут темнокожие. Ну, не прям уголь, а как венорий шоколад.

— Не все. Есть много приезжих, - если уж врать, то с умом и убедительно.

— А говорят, что они людей пожирают, — вытаращила глаза девушка.

— Не верь всему, что говорят! — отрезала я, и сделала глоток воды с глиняной кружки.

Официантка улыбнулась и под села поближе. Вот уж счастье привалило. Опасалась, что меня "колоть" станет абитуриент, а в итоге на допросе у барышни с подносом.

Последние посетители постепенно разбредались, бросая монеты на стол.

— Да ладно тебе. Если нужен совет или помощь какая...

А вот это очень даже кстати.

— Мне бы ночлег найти и работу, — начала я главным на данный момент.

На дворе ночь, а подумать о возвращении я всегда смогу и завтра.

Одна из закрытых кабинок открылась. Я бы и не обратила внимания, но взгляд сам собой метнулся в ту сторону. Марашки поползли по оголенной ноге в тонких капроновых колготках. Судя по широким плечам, это был однозначно мужчина. Кто-то очень важный, если Марика сразу же соскочила со стула и подбежала к нему. Мрачный тип даже не повернул головы в ее сторону, а прошел сразу к выходу.

Я следила за каждым его движением как завороченная. Он взял за ручку двери, уже "дзинькнул" висящий над ней колокольчик, как тут он повернулся в мою сторону. Грудь сдавило, не давая сделать глоток воздуха. Рука непроизвольно потянулась к шее, стараясь ослабить хватку невидимого душегуба, но безрезультатно. В глазах заплясали черные точки, а сознание поплыло.

Колокольчик "дзинькнул" и все закончилось.

— Кто это был? — прохрипела я, потирая шею.

— Это? Кто?

— Ну этот... Мужчина в черном.

— Какой мужчина? Ты, видно, переутомилась. Давай, я тебя провожу в комнаты наверху, чтобы ты отдохнула, а завтра решим, что с тобой делать.

Марика либо притворялась профессионально, либо и в са-

мом деле не запомнила странного мужчину в балахоне.

Она приблизилась и взяла меня за запястье, чтобы проводить.

— Ой!

— Что?

— Какая интересная татуировка у тебя... Я таких и не видела.

Татушка? Я проследила за ее взглядом. На моем запястье сплелись в клубок два дракона. В целом симпатично, но я бы в жизни не решилась марать кожу чернилами. Это ж навсегда!

Девушка подняла на меня глаза полные восторга.

— Д-да. Я тоже, — я, проямлила.

Вероятно, это мой персональный ад.

К нам приблизился высокий бородатый бармен с грозным лицом – вылитый вышибала. Подмигнув Марике, он улыбнулся и сразу все морщинки на его лице разгладились, а он словно потерял свой устрашающий вид превратившись в плюшевого мишку.

Интересно, знает ли девица о симпатии громилы?

— О чем судачим, кумушки?

— Харт... — девушка замялась, — А можно моя подруга останется ночевать в таверне в счет моей зарплаты?

Мужчина сдвинул брови, окинув меня любопытствующим взглядом, но кивнул.

— Пусть так.

— Харт, а помнишь ты говорил, что на сезон нам нужна еще одна девочка?

Глаза мужчины метнулись в мою сторону, скользили по фигуре и оголенным ногам.

— Мне нужна подавальщица, а не... В общем, для такой работы тут неподалеку есть другие заведения, а мы — приличное заведение.

Это он что, сейчас меня за "бабочку" принял? Хам! Хотя в условиях этого мира, мало ли как они могли выглядеть, но думаю не сильно отличались от нашего.

На Марике-то было длинное коричневое платье по щико-

лотку с разрезами до колен по бокам, скорее всего, чтобы удобнее было передвигаться. Моя же юбчонка даже до коленок не дотягивала. А уж выставленный на всеобщее обозрение пупок был вишенкой на торте.

— Именно подавальщицей и возьмите меня. Иных услуг я не оказываю.

Харт откинулся на барную стойку, принял весьма серьезный вид, который так и говорил о степени его доверия девице в подобном наряде.

— Что ж, тогда давай, побеседуем, — принял он невероятно волевое решение. — Имеется ли опыт работы?

Это он про эту что ли? Ха! Я видела, как другие работают. Но мне хватало и своего опыта бариста. Те же яйца, только в профиль.

— Конечно. Обслуживание гостей, сервировка столов, улыбка и на зубок выученное меню — мой девиз.

Мужчина кивнул. Вероятно, его полностью удовлетворил мой ответ.

— Тогда до завтра. Начинаешь на рассвете, — он коротко кивнул и удалился, оставив меня хлопать ресницами.

Так быстро? А как же назовите два последних места работы, а кто вас может порекомендовать письменно в ста экземплярах, а какой стаж работы, почему ушли с предыдущего места...? Удивительно короткое собеседование.

Второй пункт, который меня поражал это время начала рабочего дня.

— А почему на рассвете? — сомневалась я, что смогу проснуться так рано.

— Так пока наведем порядок, пока испечем булок, наварим шулюмчика, да похлебки... Завтра здесь будет не протолкнуться. Студенты понаедут, откусать захотят между экзаменами и испытаниями... Жаришка ожидается.

М-да. Ну, а с другой стороны, чем бы заниматься, да не печалям придаваться. О них я подумаю позже.

— Слушай, а могут татуировки здесь сами появляться? По волшебству? — вспомнила я о неожиданном открытии на собственном теле.

— М-м? Нет, не слыхала. Хотя тут магов пруд пруди, могли и метку-следилку кинуть. Тот же рыжий даже.

Занятно.

— А может ли человек глаза отвести? Ну вот, например, есть он, а ты и вспомнить не можешь?

Тот тип в балахоне вызвал кучу вопросов.

— Человек? Нет.

Марика ловко убирала со столов, пока я занимала ее болтовней, хотя на самом деле это был техничный допрос.

— А не человек?

— Не человек — мог. Вон сколько магов вокруг.

Прямо-таки магическая столица, а в середине ее стоит академия магии, куда даже сын кузнеца поступить может. Да я, вон, тоже, если захочу — поступлю. Просто вспоминать о студенческих деньках уж как-то очень не хотелось. Отучив-

шись всего ничего, я поняла, что учеба — не мое. Только ради папы я была готова пойти на уступку и усердно учиться. Он не настаивал, просто попросил порадовать его дипломом специалиста, и я села в последний вагон. Но лучше бы подождала еще годок, тогда бы села в другой поезд — бакалавр. То же самое, но на год быстрее обучение. Отмучившись год, я выдохнула. Что ж, мне оставалось еще совсем немного. Или очень много...

— А знаешь, я знаю, кто может тебе помочь.

— И кто же?

Я уже горела от нетерпения. Если в этом мире отыщется гид, который мне все разложит по полочкам, то было бы неплохо.

— Ксандр Аргейл. Он знает все. Не зря же управляет академией, да еще и сам ведет курс зельеварения.

Боже, куда я попала? За что мне все это?

— И как найти его? — я готова была разрыдаться, упав на пол, но на сколько абсурдными звучали любые слова о магии и... драконах.

Марка остановилась в натирании стола. Еще немного и бедняга бы просто был бы натерт не просто до блеска, а насквозь. Благодарно сверкнув чистотой, он сиял от радости.

— Все просто. Завтра поймай на завтраке Финна и следуй вместе с ним.

— А работа?

Вот правда, не хотелось в первый же рабочий день опаз-

дывать.

— Работа не волфер, в лес не убежит, коль кровь почуял. Оптимистично, что еще сказать.

— Ну, супер, — протянула задумчиво я, мысленно уже размышляя каким образом буду его убеждать сотрудничать со мной, а не отправлять в местную психушку.

Марика закончила работу и потянула меня в комнату. Скромно, но жить можно было. Главное, что была кровать. Хоть и узкая, но была.

Аргейл значит. Что ж, хоть какой-то шанс.

Мы двинулись через основной зал, а затем прошли на второй этаж. Здесь было темно. Казалось, что кто-то бегал и шуршал по уголкам, но пересилив себя, я упрямо двигалась вперед за Марикой, в руке которой была свеча — единственный источник света.

— А меня Аня зовут, — вспомнила неожиданно, что так и не познакомилась с девушкой как положено.

— Марика, — отозвалась она, представляясь. — Простенькое имечко.

— Какое есть, — пожала плечами я, стараясь не обращать внимания на звуки, окружающие нас. — А здесь живность водится?

— Живность? Крысюки что ли? Да, Базил не справляется, совсем разжирел на харчах кухарки. Ленился, — словно извиняясь, произнесла девушка.

Было понятно, что речь о коте. Просто больше не представляю, кто еще должен справляться с крысами.

Наконец дверная ручка клацнула, а я очутилась во мраке, который расступился, как только появилась свеча.

— Держи, — впихнула мне в руку подсвечник Марика. — Утром на рассвете разбужу. Быстро приберемся и поскачешь в академию. Там просто попросишь встречи с ректором и будет тебе счастье.

—А он всё-всё знает? — тень сомнения закралась в душу.

— Может и нет, но всяко больше моего. Но это хотя бы попытка найти ответы на твои вопросы.

Я кивнула, а девушка, улыбнувшись на прощание, покинула комнату, оставив меня в одиночестве разбираться со всем этим "счастьем", свалившимся на так внезапно.

Итак, что мы имеем? Я оказалась в другом мире, надежда, что я ловлю "мультики", пока нахожусь в собственном измерении таяла с каждой минутой все больше. А парни в белых халатах махали мне ручкой из воображаемого отделения шизофрении и прочих психических расстройств. К тому же, чтобы разузнать про татуировку и прочие моменты мне нужно было найти директора академии магии. Серьезно? Повеяло известной платформой на Лондонском вокзале.

Отбросив странные мысли, я поставила на небольшую прикроватную тумбу подсвечник и осмотрелась. Не густо, конечно, но здесь было то, что сейчас мне нужно: кровать, тумба, таз и графин с водой. Не густо, но лучше, чем ничего.

Кое-как сняв кеды, куртку и гольфы, я даже не поняла, как заснула. Сны были тревожными, словно видения. Неизвестный в темном балахоне, душил меня одним лишь взглядом, красные глаза виднелись из-под капюшона, а татуировка пекла с неимоверной силой, заставляя сжиматься. А потом темнота рассеялась, а я оказалась в аудитории. Вылитый мой универ, только с той лишь разницей, что повсюду были черепа, да бутылки с глазами, которые словно живые следили

за мной.

Бр-р.

А потом сон рассеялся, а свет ударил по глазам.

— Ну ты и соня, — пожаловалась Марики, раздвигая и поправляя шторы в комнатенке.

Не сразу, но я все же сообразила, где нахожусь. Вчера так и не было времени все нормально разложить по воображаемым полочкам.

— Неужели уже рассвет, — проскулила я, прячась под одеяло.

— Хуже. Полдень.

Девушка сложила руки на груди и выжидательно уставилась на меня.

— Что?!

Словно ужаленная, я подскочила на кровати. Какой кошмар. Стоило устроиться на работу, как проспала. Хуже того, что я так и не попала в академию на аудиенцию к их "директору".

— Да-да, — взгляд Марики не знал пощады. — Сегодня был последний день для поступления.

Ёшкин кот! Но если единственный возможный вариант — это встреча с ректором, то я ее добьюсь, чего бы это не стоило.

В жуткой спешке я начала одеваться. Плеснув водой в лицо, я обтерлась собственным рукавом и рванула на выход, минуя Марику.

Общий зал пустовал, но уже блестел как елочка на Новый год. Поразительно. Я была готова начать посыпать пеплом голову, но времени на стенания не было. Выскочив на улицу, я бросила взгляд на название. Это была таверна "Дикий кабан". Не забыть ли, эх.

Вокруг кипела жизнь. Двери выходили прямиком на рыночную площадь. Сразу вспомнилось счастливое детство, когда мы с папой ходила на базар. Да-да, у нас был небольшой рыночный райончик, на котором можно было выбрать наисвежайшие овощи, мясо и зелень. А потом дома сварить наваристый борщ из говяжьих ребрышек, зарумянить хлеб и, натерев его чесноком с солью, усестся всей семьей за стол. Вот это были времена. Потянуло ароматом свежей выпечки, а у меня с грустинкой заурчало в животе.

Минут через пять поняла, как сильно просчиталась. Во-первых, я не знала даже куда идти. А во-вторых, что моя одежда как минимум вызывала шепотки и любопытные взгляды. Что ж, не привыкать. Отмахнувшись от глупых комплексов в равнении с местным колоритом, я приблизившись к торговке решила все же уточнить, куда держать мне путь.

Румяная девчушка с подносом полным булок на перевязи, радостно улыбнулась, когда я к ней приблизилась.

— Пирожок горяч, бери, — подала она выпечку.

Я протянула было руку, но вовремя вспомнила из какого я века.

— Простите, мне не чем платить.

— Бери просто так, уж больно глаз у тебя голодный.

Благодарно кивнув, я откусила кусочек и пока жевала, пыталась сообразить, как бы спросить про академию. Выбора все равно не было. Без встречи с Аргейлом мне все равно жить до скончания веков здесь, что не внушало радужных перспектив.

— А подскажи-ка, как далеко до академии магии, — прошептала я таинственным голосом.

Ну, честное слово, любое упоминание о некой магической учебке у меня вызывало только улыбку и мысли о мальчиках со шрамами. Это было смешно и грустно одновременно, но главное — невероятно. Хотя, удивителен и тот момент, что я вообще не в своем мире. Мне здесь не место!

Девушка прониклась, но вдруг улыбнулась.

— Так вот же она, — она махнула рукой за мою спину, и я обернулась.

И правда, позади возвышалось огромное здание, окруженное садом и кованым черным забором.

Что ж, это значило, что я на один шаг ближе к выяснению обстоятельств появления татуировки, как и внезапной амнезии Марика. Но главное, у местного всезнайки я могла узнать, как вернуться назад.

Добраться до академии было несложно. Тем более, что именно оттуда выходили то рыдающие в захлеб девицы, то ликующие парни. Коля забора возвышались достаточно высоко над головой, а гербы и символы, украшающие их внушали некий трепет.

Пройдя сквозь парковую зону, я оказалась на ступенях заведения. Никаких табличек, что это какое-то учебное заведение имени такого-то не было. Совсем. То есть абитуриенту, приехавшему откуда-то нужно будет гадать, прибыл ли он именно в то место, в которое хотел.

Поразившись местным недоработкам, я распахнула широкие двустворчатые двери и вошла.

Внутри сновали люди, слышались голоса, отражаемые от мрамора, которым были декорированы и стены, и пол. Мда, после технички тут и ходить опасно на гладкой подошве будет. Поскользнулся, упал, черепно-мозговая.

Глазами я выловила из общей массы людей, среди которых были и поступающие и преподаватели, одну светловолосую женщину в строгих зауженных очках и красной мантии. Ага. Видимо важная птица, прочие были в синем или зеленом, а она одна такая.

— Здравствуйте. Простите, — обратилась я к ней. — Могу ли я увидаться с Ксандром Аргейл...ом?

А фамилия эта вообще склоняется?

Женщина окинула меня высокомерным взглядом, который тут же стал любопытным, буквально ощупывающим с ног до головы. Чем-то это мне напомнило манеру нашего участкового врача и ее коронное "милочка", причем таким противучим голосом, что кирпич где-то не просто плакал, а был от тоски. Мерзкое чувство, скажем так.

— Ректор Аргейл? — поправив очки на переносице спросила она.

— Именно, — я кивнула как можно более увереннее.

— По какому вопросу?

— По личному.

Выражение лица вновь переменилось.

— Тогда не стоит терять времени. Он занят и не готов Вас принять.

Тут уж не ему решать. Мне же надо! Ну вот, хотя бы на минуточку. Зайду, быстренько в трех словах обрисую ситуацию и отчаю. Делов-то.

— Вероятно, Вы меня не поняли, — я сложила руки на груди. Грубить не хотелось, но мадам не оставляла мне выбора. — Мне очень нужно с ним встретиться. Вопрос буквально жизни и смерти.

Взгляд женщины прожигал во мне дыру. Но я готова была идти до конца к своей цели.

— Прием поступающих закончен был час назад. Уверена, что столь упорному юному дарованию можно подождать го-

дик, воспитывая в себе смирение и покорность, а уж затем поступать в академию. А пока, меня ждут более важные дела.

С этими словами, поправив очки, она развернулась и зашагала прочь, оставив меня с открытым ртом. Это мне нужно воспитывать в себе смирение? Не в этой жизни! Но все мы знаем, что делать, если гора не идет к Магомеду.

Закрыв рот, я осмотрелась. Фойе было оживленным, все куда-то спешили, теперь я высматривала кого-нибудь без мантии.

Красная, синяя... Зеленая... Коричневая... А лица-то такие юные, может студенты? Но полагаться на удачу, чтобы мне снова нагрубили или указали, где мое место и что в себе воспитывать, я не хотела, поэтому лучше поймать...

А вот и рябой!

— Эй, — окрикнула я его, — Как тебя там... Финн?

Парень обернулся.

— О... Мы знакомы?

Судя по удивленному лицу, он меня не помнил. Правильно, пить надо меньше, тогда и склероз так рано не будет наступать.

— Да. Меня зовут Аня, — улыбнулась ему. — Вчера в "Диком кабане" выпивали за знакомство.

— А-а-а, — протянул рассеяно рыжий, оглядывая меня шокированным взглядом. — Не помню.

— Бывает. Слушай, а ты не подскажешь мне, где я могу найти Аргейла?

Быть может хотя бы он в курсе, где найти загадочного ректора. В любом случае здесь мне больше было не на кого положиться. Так пусть это будет хотя бы кто-то относительно знакомый.

— Аргейл? Ты о ректоре?

Р-р-р! А что Этих Аргейлов здесь так много, что каждый уточняет про ректора?!

— Именно, — сжала губы бантиком и нахмурилась.

Финн почесал рыжую макушку и задумался. Было понятно, что он с сомнением относится к затее поведать мне о месте дислокации ректора. Но с чем это может быть связано я не совсем понимала. Хотя, если быть точной, я совершенно не понимала, почему все так удивляются при одном упоминании о нем. Может, Марика что-то напутала?

— Ректор не принимает посетителей. Совсем, — тихо произнес парень. Для этого есть проректор по воспитательной работе или кураторы курсов. Здесь их пять, и...

— А почему?

— Потому что... не принимает. Есть некоторые вещи, которые нам сложно понять, тогда их стоит воспринимать как данность.

Что ж, логично. Вот только меня такой вариант совершенно не устраивал. А когда надо я могу быть похожа на бульдозер, сметающий все на своем пути. И чем больше преград возникало между мной и этим загадочным типом, который почему-то не принимает никого.

— Но он же и ведет зельеварение, — возмутилась я, повысив голос.

— Конечно, — уверенно кивнул Финн.

Если я с таким успехом скоро начну бросаться на людей, то я не виновата. Правда. Они меня просто вынудили.

— Здорово. Тогда как мне поступить на курс зельеваров?

Попыталась представить один из возможных вариантов.

— Никак. Сегодня был последний день для поступающих.

— И он еще не окончен! — рывкнула я, за что получила с пол сотни любопытных взглядов отовсюду.

Вот теперь-то я точно обратила на себя внимание всех и каждого, кто был рядом. Многие парни прохаживались салеными взглядами по моим оголенным ногам и короткой юбке, скользя глазами выше. Интуитивно быстро запахла свою алую куртку на груди, чтобы хотя бы на грудь не пялились. Возмущению не было предела, но, с другой стороны, чего я еще ожидала в подобной одежде. Даже в родном мире были те, кто так же беззастенчиво, а то и хуже мог облапать одним взглядом всю тушку.

Я схватила рыжего за руку и оттащила в сторонку, к самой двери. Здесь всяко меньше любопытствующих взглядов.

— Не думаю...

— Финн, друг мой, а может, ты просто проводишь меня к его кабинету, а я уж там как-нибудь сама разберусь?

Вчера парень был однозначно посмелее, чем сегодня. Он с сомнением посмотрел на меня, а затем по сторонам.

— Ладно, но, если что я не при чем.

— По рукам!

Финн провел меня сквозь толпу, которая начала понемногу рассасываться. Мы свернули в широкий коридор, освещаемый настенными бра, в которых... кружили светлячки? Seriously?!

— А это нормально? — спросила я у парня.

— Светляши? Конечно. Деревня, ты что не в курсе, что их подкармливают магией, чтобы они ярко светили. Без добровольной подкормки, они сами начинают искать от кого подпитаться, а это не всегда хорошо. У многих весьма ограниченный резерв.

О, у них есть еще и какие-то лимиты на использование магии? Занятно. Вот только я прекрасно понимала, что в моем мире все заявления о владении чудесной силой вызывали скорее сочувственные взгляды, и белые мягкие стены, если больные начинают упорно доказывать свою правоту. А тут... Хотя на что я надеялась, заявляясь в академию магии без оной? Ладно, прорвемся. Главное, припереть к стенке их загадочного товарища ректора, а там уж буду действовать по обстоятельствам.

— Вот, — шепотом произнес Финн, озираясь.

— Это и есть его кабинет? — не поверила я своим глазам.

Ни таблички, ни надписи, кого можно найти за дверью.

— Нет. Тут приемная. Когда преодолеешь его змею-сек-

ретаршу, то сможешь пробиться и к ректору Аргейлу. А теперь извини, мне пора бежать и паковать сумки. К вечеру я должен с самыми необходимыми вещами быть здесь. Меня ждет заселение в мужской корпус.

А у них тут и женский есть? Вроде бы все девицы, которых я видела на выходе умывались горячими слезами. Ну да ладно, сейчас настал мой час.

Дождавшись, когда Финн скроется за поворотом, я осторожно постучала. В ответ тишина. Еще раз постучала. Тишина. Мало того, что я жутко и без того нервничала, так еще и это... Не люблю игнор.

Треснув хорошенько кулаком по двери, я готова была уже зарычать, но меня опередили и рык раздался сзади. От неожиданности я подпрыгнула. Схватившись за сердце, едва прикрытое коротким топом, обернулась.

Передо мной стоял высокий крупный мужчина. От него веяло властью и силой. Но было еще кое-что... Любопытство. Он внимательно осмотрел меня с ног до головы, и я позволила ему эту вольность, чтобы позже мои слова не звучали как бред сумасшедшей.

Набрала побольше в легкие воздуха и выдала:

— А теперь, когда Вы вдоволь налюбовались моими неприкрытыми выпуклостями, я готова поведать Вам свою историю.

Он ухмыльнулся. Серо-зеленые глаза опасно сверкнули.

— Уверен, она будет увлекательной, но..., — он почесал

легкую небритость на щеках, — Мне неинтересно.

Что, простите?!

— То есть как?

— Девушка, если вы пришли, чтобы прибрать к своим прелестным ручкам, то простите, я как оказалось, почти женат. А Вам следует одеваться поскромнее, чтобы нечаянно в публичный дом не сманили. Или Вы как раз оттуда?

Моя челюсть рассыпалась, ударяясь о пол от такой вопиющей наглости и дерзости. А ведь я ему еще даже не успела нагубить ни разу. Впервые встретила человека, действующего в оскорблениях на опережение.

Сделав выдох, я постаралась расслабиться и взять себя в руки. Нет. Так просто я не отстану. Или думал, что пару колких фраз бросит и я сбегу, утирая сопли и слезы? Не на ту нарвался.

— Вы душка, честное слово, — расплылась я в улыбке. — У меня есть к Вам несколько вопросов, и я с радостью покину Ваше милое общество, как только получу свои ответы.

Послышались голоса, распространяющиеся в коридоре вперед людей. Ректор, а я была стопроцентно уверена, что это именно он, заозирался, затем схватил меня за локоть и втолкнул в кабинет. Удивленная секретарша вскочила и поправила свои узенькие очёчки.

— Господин ректор, — поздоровалась она.

В ней узнавалась та женщина в красной мантии, которую видела получасом ранее. Ах, вот оно кто она, а я-то думала

птица поважнее. Но не она сейчас меня интересовала.

— Вам есть что скрывать? — ткнула в его широкую грудь пальцем.

— Уверен, что всем есть что скрывать. И Вам бы советовал скрывать побольше частей тела, а то устроили здесь не пойми что!

Мужик был на грани. Он был раздражен, но не упускал момента и случая подколоть. Интересный индивидуум. Умел бы нормально разговаривать, то я возможно захотела бы задержаться здесь подольше.

— Быть может у Вас найдется чашка чая и мы сможем побеседовать? — предложила я, осматриваясь вокруг.

Это была стандартная приемная. Точно такая же как в моей школе или универе, разве что компьютера перед очёчами любопытной секретарши не хватало. Те же папки с перевязками, те же книги на полках, те же черные очки на напояженном личике злобной фурии, охраняющей покой директора.

— Нет, — коротко отрезал мужчина.

— Жмот?

— Времени нет.

Все равно жмот. Зажал пару минут всего-то.

Но я решила идти ва-банк. Закатала рукав кожанки и сунула прямо под нос свою "обновку" в боди-арте.

— А что Вы можете сказать об этом?

Мужчина, который еще секунду назад набирал воздух в

легкие, чтобы меня отправить восвояси, вдруг замер. Секретарша в красной мантии приподнялась, чтобы рассмотреть, что же я такое интересное показываю ее шефу, но ректор вдруг схватил меня за руку и потащил к двери напротив стола своей сотрудницы.

— Чаю нам, — скомандовал он. — И меня нет. Ни для кого!

Кабинет оказался темным и не уютным. Зашторенные окна не пропускали дневной солнечный свет, но даже так было понятно, что он огромный. Высокого потолка с лихвой хватило бы и на два этажа. По одну сторону были книжные стеллажи вплоть до самого потолка, подпираемые одной лишь лестницей на рельсах. Тонна книг, не меньше взидала с укоризной на меня, которая за всю свою жизнь прочла только исключительно школьную программу в твердом переплете, само собой электронные и аудио книги не в счет.

Здесь пахло стариной и покоем. В центре, ближе к окну, укрытому коричневой бархатной шторой, стоял стол. Это был не обычный офисный столик, а настоящий гигант из массива дерева. Коричневая лакированная поверхность была до невозможности захламлена.

М-да, вот от чего у него дурное настроение. Клиниговую компанию вызвал бы, глядишь и эндорфины подскочили бы. На краю стола стояло нечто среднее между лампой Алладина и глобусом. В синеве плавали какие-то сгустки и чем-то напоминало мне лампу-антистресс с пародией на эритроциты, которые сейчас так популярно в нашем мире выставлять на столах и тумбах. Вот только эти "кровеносные тельца" не только имели странную форму, но и распадаясь, закручивались, чтобы создать новую клеточку.

Неволью я залюбовалась гипнотической картиной и совсем потеряла из виду и памяти ректора, но он поспешил исправить эту оплошность и прокашлялся, привлекая мое внимание.

— Я так понимаю, что у Вас безумно важный ко мне разговор?

— А? — опомнилась я, часто моргая. — Точно. Мои слова Вам покажутся бредом сумасшедшей девицы, разгуливающей по городу почти нагишом, но мне сказали, что Вы здесь самый умный в округе, поэтому у меня не осталось никакого выбора.

— Тогда я готов уделить Вам немного внимания, — он махнул в сторону обтянутого кожей кресла зеленого цвета, а сам присел напротив — за стол.

На секунду я задумалась. Нервно кому-то рассказывать, что угодил в другой мир, на теле произошли арт-метаморфозы, а еще, кажется, что сходишь с ума, но вариантов все равно не было.

— Вероятно, вы заметили, как сильно мой внешний вид отличается от местных модниц, — осторожно начала я, решив, что так лучше всего. Мужчина кивнул, и тогда я продолжила. — Дело в том, что я волшебным образом очутилась здесь...

Запнулась, пытаясь правильно выстроить слова, которые все никак на ум не шли.

— Здесь? В академии? — ректор удивленно изогнул

бровь, но был весь во внимании.

— Нет. То была таверна "Дикий кабан", которая в десяти минутах отсюда. Так вот, собираюсь я такая на свидание, которых между прочим у меня не было больше года. Вся такая воодушевленная и счастливая. А потом открываю глаза, а я в баре за стойкой сижу, а бармен такой смотрит сочувственно и подает мне стакан воды. Понимаете уровень абсурдности данной ситуации?

— Не совсем, — ректор немного напрягся, но уже с большей заинтересованностью взирал на меня. — Как же Вы вышли на меня?

— Да парень там сидел, рассказывал про академию, поступление, драконов... Чушь пьяную нес, одним словом. А потом, уже ближе к закрытию, вышел из кабинки один посетитель, странный тип в балахоне. Он на меня так посмотрел... — рука непроизвольно дернулась к горлу и потянула за галстучек, от воспоминаний о нашей встрече. — У меня до сих пор мурашки по телу. А потом появилось это.

Я вытянула руку и сунула под нос Ксандру Аргейлу свое запястье.

Он задумчиво посмотрел сначала на руку, затем на меня, потом снова на руку.

— И я должен помочь Вам во всем этом разобраться?

— Да! То есть нет, — быстро исправилась, прекрасно понимая, что в моем положении странно что-то требовать у незнакомца. Но, если у Вас будет такая возможность, то я

была бы признательна Вам за помощь.

Мужчина снова посмотрел на мою татуировку, сверкая льдами своих глаз. Казалось, что в нем борются желание мне помочь и желание отдать в лечебницу для "просветлённых".

— А что конкретно Вы от меня хотите? Вернуться домой или разобраться с этим, — он кивнул в сторону моей руки, сведя снова туда взгляд.

На самом деле, мне казалось, что нужно решить оба этих вопроса. Потому что... Я не знала почему. Так иногда случается, когда знаешь, что надо, а почему — нет.

— Я хочу решать проблему по мере их поступления. Для начала я хочу узнать, что за тип меня чуть не убил.

— А потом? — пальцы мужчины легко коснулись моей таттушки и кожу словно обожгло.

Когда он в предыдущий раз схватил меня, то не было столь ярких эмоций, а сейчас... Это было сродни капле воска со свечи, случайно упавшей на нежную кожу. Вроде бы горячо, но было и что-то приятное в этом.

— А потом я хочу свести ее.

— Любой ценой?

Я замешкалась. Этот сощуренный взгляд, казалось, отпечатался у меня в подсознании так, что даже закрывая глаза мне виделся ректор.

Мужчина встал и приблизился, обогнув массивный стол. Сев на краешек, он скрестил руки на груди. Сила и энергия его буквально заполнили все пространство. А светящая-

ся лампа-глобус только придавали ему дьявольской привлекательности.

Нервно сглотнув, я посмотрела на стеллажи — куда угодно только не на хозяина кабинета.

— Не уверена, что готова так сразу дать Вам ответ.

— Тогда я рекомендую не беспокоить меня по пустякам больше. Мне ничего не известно по поводу перемещений по мирам.

Но что-то ему все же было известно, сдавалось мне. Только господин ректор не спешил делиться информацией.

Он поднялся и приблизился к двери, распахнув ее, чтобы выпроводить меня. Только и я не лыком шитая.

— Я хочу поступить в академию, — выдала громкое заявление зачем-то.

Ну ведь знаю, что потом пожалею... А всё приключения на нижние девяносто ищу.

Ректор смерил меня задумчивым взглядом, сведя брови. Эта идея ему как минимум не нравилась. Но что поделать, девушки нашего мира, если ставят цель, то обязательно ее добиваются, добивая всех, кто мешает исполнению планов.

— Надеюсь, что Вы сейчас пошутили, — попытался он найти путь к отступлению.

Нет, товарищ, я так просто не сдамся.

— У меня, конечно же, отменное чувство юмора, но не в данном случае. Я абсолютно серьезна.

— Тогда Вы должны знать, что прием анкет завершен еще перед Новым годом, а вступительные экзамены закончены были сегодня.

Это он что, отговаривает меня? Не на ту нарвался!

— Возможно, Вы сделаете исключение?

Кажется, исключений делать Аргейл делать не хотел, но зверь с треском косяка, так что из-под наличников полетел песок, хлопнул. Молча пройдя вдоль стены с книгами, он провел пальцем по нескольким корешкам, словно задумавшись и взвешивая все "за" и "против".

— Исключения бывают, но редко и только для исключительных дарований. Чем похвастаться можете Вы? — мужчина приблизился ко мне с томиком в руках, на котором были изображены какие-то символы, но освещение было недо-

статочным, чтобы я могла что-то прочитать на потускневшей коже.

То с каким тоном это было сказано производило впечатление, что здесь и сейчас наглый ректор делает мне возмутительное предложение.

— Вы об интимах? — только и нашлась, что сказать.

— Если Вы думаете только об этом, то боюсь, что в нашей академии Вам ловить нечего. Большинство наших студентов — молодые люди. Если в Ваших намерениях светить перед ними в неглиже, то вероятнее всего бордель или таверна на углу будет лучшим местом для Вашего пребывания. У нас здесь знания получают, а не...

— Я поняла, — перебила мужчину. Хотелось обидеться, но вовремя одумалась, потому что сама ляпнула об этом. — Я готова учиться.

— Нет, Вы не поняли. Чтобы учиться именно у нас, у Вас должны быть какие-то способности. Я не чувствую никакой магии. Что мы будем делать с этим?

О, как! Интересно, он про левитацию, телекинез и что-то там еще, о чем я смотрела по юности сериалы, увлекаясь мистикой? Если так, то ничем подобным я похвастаться не могла. В родном мире магия была скорее сказкой. Само собой, я и задерживаться здесь особо не хотела, но коль уж мне пока не ведом путь назад, было бы глупо просто сидеть сложа ручки и ждать "чуда".

— Я хорошо готовлю.

— Вы претендуете на место кухарки?

Аргейл обошел меня и сел снова на краешек стол, скрестив ноги. Его полурасслабленная задумчивая поза, говорила, что он просто играет со мной. П это мне не нравилось.

— Нет, конечно. Там меня не научат ничему, что бы я могла использовать, чтобы вернуться домой.

Весь этот разговор сбивал меня с толку. Я даже не понимала, зачем я вообще сюда пришла. Есть цель — возвращение. Даже татуировка — мелочи. Но разве только ректор мог мне помочь? Неужели здесь нет никаких шаманов, колдунов или ведьм, которые бы открыли волшебный портал и, отведав смачный пинок, отправили бы меня на родину?

— Тогда я повторю свой вопрос, чего же Вы хотите?

И тут я поняла, о чем он толкует. Это не банальное "верните меня домой", это нечто большее. Что-то глобальное.

— Я хочу начать жизнь с чистого листа.

Аргейл склонился надо мной. Он не улыбался, но что-то в нем изменилось. Едва уловимое. Уже в этот момент я поняла, что изменилось нечто незримое не только в нем, но и во мне. Перемякнуло, чтобы по-настоящему сделать меня полезной и нужной, незаменимой и важной. К чему это приведет пока было не понятно, но уверена, что впереди ждет что-то стоящее свеч.

— Тогда Вам следует уяснить, что в этом мире суровые нравы. Они могут кому-то не нравиться, но они есть со дня сотворения мира и останутся таковыми. Например, что де-

вушкам нечего делать на боевом факультете несмотря на их воинственный настрой, как и то, что у нас есть много одаренных, но лишённых духа молодых людей. Им тоже нет места в наших рядах.

Я с замиранием сердца слушала каждое слово ректора, чтобы не пропустить ничего важного, но главное, стараясь понять, возьмет ли он меня.

— Ваша напористость впечатлила меня, но могу я Вас зачислить только к зельеварам. Магии особой там не нужно. Разве что усидчивость и готовность к экспериментам.

— Я готова.

— Тогда Вам предстоит первый эксперимент — сменить свой стиль одежды. Боюсь, что в столь откровенном наряде Вы будете привлекать слишком много внимания. Уверен, Вам оно нравится, но, когда в академии три четвери молодые парни, оно быстро станет невыносимым.

— Разумеется.

Аргейл оттолкнулся от стола и хлопнул в ладоши, словно заключал важную сделку, и она удалась на славу.

— Что ж, тогда пройдемте.

Он снова приблизился к двери и распахнул ее, указывая жестом, что мне следует идти за ним. Само собой, я подчинилась. Очень надеюсь, что интуиция меня не подвела и я движусь в верном направлении, которое не заведет меня в тупик.

— Маргет, пожалуйста, свяжитесь с кастеляном. Нужно

выделить девушке комнату, — отдал он распоряжение женщине в очёках. А затем повернулся ко мне. — А зовут Вас..?
— Анна Владимировна Рогозина.

Сначала я подумала, что нужно придумать какое-то новое имя, символизирующее начало моей новой жизни, но вдруг осознала, что здесь должно быть что-то родное. И пусть это будет мое имя.

— Анне нужны комплекты формы, комната и учебники по курсу зельеварения и общих наук.

— Общих? — не поняла секретарша.

— Именно. У Анны пробелы по школьным знаниям. Все-му виной неполное домашнее обучение, — на ходу соврал ректор.

Маргет неуверенно кивнула, но тут же поднялась, протягивая мне листок бумаги. На желтоватом листке был список необходимого. Ого, да тут даже нижнее белье вписано. Вот это сервис.

Сервисом восторгаться долго не приходилось. Пока я шла по пятам за Маргет, она успела поведать в достаточно высокомерной форме, что девушек здесь не особо любят. На простой вопрос "почему", сухо ответила, что те склонны отвлекать настоящих магов от учебы, а затем и от работы.

Как по мне это лишенное логики утверждение, но все же, я решила промолчать. Может быть, умнее покажусь.

Мы прошли в соседнее здание от основного. Это было студенческое общежитие. Оно ничем не отличалось от наших, земных.

На входе сидел комендант, который сквозь толстые стекла очков приветливо здоровался с каждым. Это был седовласый старичок с добрыми глазами и приятной улыбкой. Он протянул мне ключи от комнаты и что-то записал в своем журнале.

— Это господин Дарлис, — познакомила нас Маргет. — По всем вопросам проживания обращаться к нему.

Я кивнула. Это было просто, потому что подобную процедуру я уже проходила несколькими годами ранее.

Мы прошли через холл и свернули к лестнице. На втором этаже нам пришлось еще немного пройти по коридору, чтобы остановиться у торцевой комнаты.

— Вот и пришли, — женщина указала на комнату "28".

— А я...

— По всем вопросам обращаться к Дарлису или Фареду. Господа обязательно помогут во всем разобраться, а у меня работа.

Даже не прощаясь, махнув алой мантией секретарь ректора удалилась. Но несмотря на ее английскую манеру прощания, я не унывала, а даже наоборот почувствовала облегчение.

Открыв ключом дверь, я вошла. Здесь было светло и почти уютно. Две кровати по обе стороны одиноко застыли в ожидании хозяек. Пара тумб, платяной шкаф, пара рабочих столов. Пол устилал уже изрядно протоптанный ковер, но все же лучше, чем босыми ногами по холодному полу зимой шлепать.

Из окна открывался чудесный вид на аллею, лавочки и небольшую рощицу. Только ради этой картины можно было быть горячо благодарной Аргейлу.

Этот крупный и сильный мужчина только казался суровым и язвительным, на деле оказался достаточно снисходителен и добр. Вошел в положение, не кинул на произвол судьбы.

Скинув с себя кожанку, я бросила ее на одну из кроватей, чтобы занять. Потому что позже ко мне присоединится еще какая-нибудь девушка и хотелось бы занять более комфортное место, хотя обе половины комнаты были идентичными.

Я приблизилась к шкафу и открыла его, чтобы оценить количество полок, но он оказался не пуст. На вешалках уже бы-

ла развешана форменная одежда, которую я решила тут же примерить. Набор оказался обычным. Возможно, это местный стандарт.

Двое брюк со стрелками свободного кроя, тройка юбок до самых пят, одна из которых была с разрезами до самого бедра по бокам, несколько рубашек с кокеткой и без. Ну, а дальше шли стопкой на полке чулки, носки и прочее белье. Все такое скромное, что мое увлечение кружевным тихо заплакало в сторонке. Но что поделать, мир не мой, значит в этот раз я прогнусь под него, чтобы в следующий раз он прогнулся под меня.

Закрыв шкаф, я заметила в отражении дверь, которая почти сливалась с окрашенной стеной. Открыв ее, я очутилась в ванной комнате. А вот это меня порадовало. Значит не придется ни с кем толкаться как в стандартной общаге, чтобы занять очередь на почистку зубов и поход в туалет.

В целом все здесь меня более чем устраивало. Вот он — полный комплект и обеспечение государством.

Вот только ни на столе, ни в нем не было никаких учебных принадлежностей. Значит пришло время спуститься, чтобы обзавестись оными.

Господин Дарлис улыбнулся, увидев меня. Вот уж точно в моем мире таких комендантов в общежитии отродясь не водилось.

— Чем могу помочь? — учтиво спросил он.

— Простите, мне нужна помощь. Где я могу взять учеб-

ники и прочие атрибуты необходимые для учебы?

Старичок закопался в своем журнале, проводя пальцем по строчкам.

— Их будут поэтапно выдавать на занятиях, чтобы не было необходимости сразу все тащить на себе.

— А как же писчие принадлежности?

Мужчина растеряно развел руками. Кажется, ручки, карандаши и прочее должны были быть у нас с собой.

— Только в качестве исключения, я выдам тебе свой запас. — проговорил комендант, доставая из закровов родины мне с десятков разноцветных карандашей. — Ты у нас будущий зельевар?

Ох, и слово-то какое странное.

И нет, я смотрела множество сериалов и фильмов, прочитала хоть и немного, но достаточно книг, чтобы знать, что это такое. Но почему-то за прошедшие сутки мне все еще до конца во все это не верилось.

— Так говорят.

— Тогда пока это все, что тебе необходимо, — снова улыбнулся он.

Ого, а как же котелок, говорящая шляпа, корни мандрагоры?

— Спасибо, — только лишь обронила я, сжимая в руке набор карандашей.

С таким боевым оружием мне только выходить в ночи охотиться на вампиров. Но если местным известно больше,

то, пожалуй, им стоит довериться. Все же они соображают больше меня в местных вариациях получения образования.

Пока я с задумчивым видом потихоньку плелась в свою комнату, чувствовала на себе посторонние взгляды, хотя в коридор было пусто.

Но больше всего меня удивило, что однозначно и совершенно точно я запирала дверь выходя, а сейчас она оказалась приоткрыта.

Ночью я не стала никого дожидаться. Если уж двери будут срабатывать на "своих", то и открывать не было необходимости соседке. Думала я, пока...

Пока заснув, мне не приснилось, что кто-то очень большой и сильный выбивает мне мозг кувалдой. Звук был столь силен, что я даже спросонья попыталась скрыться от него под подушкой, но была найдена и там.

Если в обычной жизни я просто язва, то встав не с той ноги, становилась плюющей ядом коброй. Тот, кто так сильно выламывал дверь должен был быть настоящим камикадзе, если рисковала так сильно. Ну, либо мы дружно горим всей академией. Этот некто вскоре очень сильно пожалеет, что в принципе посмел разбудить меня, несмотря на свои исполинские габариты, потому что так выламывать дверь мог только настоящий гигант.

Впихнув босые ноги в тапочки, добрела, матерясь на табарбарском, до цели и повернула ручку. Пока шла, готовила "горяченькую" речь для смутьяна, но когда дверь открылась, я не сразу сообразила, что смотрю в пустоту. А точнее, смотрела я в верх.

— О, новенькая, — раздалось снизу и я перевела взгляд.

Передо мной ниже на пол головы стояла тоненькая худенькая... готка. Очуметь, лет десять я точно ни одного по-

добного создания человеческого рода не встречала. Это был настоящий разрыв шаблона. Во-первых, готы остались в десятых годах моей родины, как и многие другие подвиды неформалов. А во-вторых, потому что тонкая низкая спирохетозная девушка мало была похожа на амбала, который только что чуть не выломал дверь.

— Э-э-э... — даже сложно было сообразить, что ответить в данной ситуации. — Привет. Я Ан...

— Дарова, — перебила девушка и прошла вглубь комнаты.

Пока я поднимала челюсть с пола и тщательно ее собирала, готка скинула сумку на мою расправленную кровать и отправилась в ванную комнату. Ну, а мне это очень не понравилось. Как бы сказать, чтобы прилично было... Очень сильно не понравилось.

Медленно я приблизилась к своей постели, провела пальцем по коже на ручке сумки, а затем просто спихнула ее на пол. Вполне возможно, девушка просто не заметила, что тут уже постелено и смято постельное белье, но почему-то казалось, что окулист ей не требовался. Пока что.

— Эй, ты что творишь?! — взвизгнула она, как только вернулась.

— Веду воспитательные работы, — буркнула ей.

Стряхнув пыль с простыни, я поправила одеяло, а затем сняв тапочки приготовилась вернуться в мир сновидений. Быть может я проснусь в своей постели в родном мире...

— Но весь прошлый год я здесь спала! — продолжила упорствовать искательница конфликтов.

Устало вздохнув, я перевела взгляд с подушки на нее. С одной стороны очень хотелось поругаться ее хозяйским закидонам, но с другой... В принципе, тоже хотелось поругаться. Выбор был очевиден, как мне кажется.

— Тут не было написано об этом, это раз. Нормально говорить научись, чтобы тебя понимали. Как минимум сначала представляются, а не с ходу швыряют свои грязные вещи на чистое бельё — это два. А будешь выёживаться, вообще в окно выкину их — это три.

Девушка бессильно хлопала намалёванными глазами и пыталась что-то сказать, но лишь как рыба открывала и закрывала рот от возмущения. В этой битве я считала, что я права. Информацию можно доносить по-разному. Когда ко мне обращались открыто и с душой, то даже нелицеприятные вещи я старалась воспринимать на позитиве и адекватно. Но если вот так вот с ноги выламывали дверь, будили меня и потом еще по-хамски раскидывались собственными вещами, то во мне просыпался внутренний демон, который требовал восстановить справедливость, и не важно сколько прольется крови.

— Дафина, — уже чуть тише произнесла готка.

Но затем она опомнилась и скрестив руки на груди, выставила одну ногу вперед показывая, на сколько сильно оскорблена ее гордость. Ну да, точно. Все мы знаем, что сделали с

норкой обиженной мышки.

— Аня, — представилась я, гордо вздернув нос.

Нет, мне не хотелось показаться зазнайкой, но тут вопрос принципа. Я предпочитала всегда зеркалить негатив и позитив. Мы то, что нам транслирует Вселенная и окружающие нас люди.

— Аня... Имя-то какое у тебя, так и не скажешь, что заноза.

— Да, у тебя тоже нежное девичье имечко, а на деле всё не то, чем кажется. Послушай, дружбу мы можем и не изображать, но личные границы друг друга давай уважать. Комната разделена на две части, так давай же, каждая будет тихо и мирно существовать на своей половине.

Мне казалось это разумным. Главное, чтобы она согласилась, а мне не пришлось перед первым учебным днем тут еще и воевать. Утром мне нужно быть свежей и выспавшейся, чтобы не подставлять Аргейла.

Мысль о нем снова что-то внутри перемкнула, и я почувствовала, как губы непроизвольно растягиваются в улыбке.

— Но только в этом году, — согласилась, протягивая мне руку Дафина.

— Не знала, что ты планируешь вылететь отсюда так рано, — я не смогла удержаться от подкола соседки по комнате.

Девушка засмеялась.

— И не надейся. А теперь спать. На сон у нас осталось четыре часа.

Вот время летит незаметно.

Я залезла под теплое одеяло и закрыла глаза, перед которыми так и стоял ректор Арге́йл и сверлил меня задумчивым взглядом.

Подорвалась я внезапно для самой себя. Бешеный стук сердца разрывал от испуга грудную клетку, а на всю комнату раздался звук колокола. Да-да, того самого, который в школе звенел на каждое первое сентября, только усиленный в сто-кратно. Не сразу сообразив, что происходит, я начала ошарашенно озираться по сторонам.

Готка дрыхла так, что начнись война, она бы и не заметила. Как такое было возможно я не понимала, но решила воспользоваться выпавшей возможностью и по-быстрому искупаться. Звонок перестал взрывать барабанные перепонки, что сильно порадовало. Вода как я выяснила еще вчера, лилась если просто провести под краном ладонью. Что-то вроде сенсорного датчика, как у нас в ресторанах быстрого питания, но только круче, потому что была она умеренно-теплой температуры.

Завернувшись, как сосиска в лаваш в большое полотенце, я полюбовалась пару минут на себя в зеркало, размышляя что бы надеть такого... А потом вспомнила, что одежду мне уже выделила сама академия и выбор не на столько велик, чтобы еще об этом думать.

Выпорхнув из ванной комнаты, увидела, что Дафина уже поднялась. Ее помятый вид не внушал позитива, как и растекшиеся "синяки" от вчерашнего не смытого макияжа.

— Я так понимаю, что бессмысленно желать тебе доброго утра, — проговорила я, заправляя постель.

Сонная девушка зевнула и потянулась. Бросив на меня убийственный взгляд, поднялась и протопала в ванную. А мне оставалось только одеться.

Выбрав длинную юбку с блузкой, я принялась наводить марафет. Расчесавшись, вдруг поняла, что фена здесь нет. Печалька. Мокрая голова это в целом не проблема, но такое себе удовольствие. Так как косметики у меня здесь тоже не было, а тырить у соседки себе дороже, я просто пощипала себя за щеки, чтобы придать им румянца. Форменные туфли на устойчивом небольшом каблуке завершили образ скучной заучки, разве что блеск в глазах и нарощенные ресницы придавали жизни этой серости.

Неужели все?

На самом деле даже не верилось, что сегодня мне предстоит вновь окунуться в водоворот образовательных восторгов. Главное грызть гранит науки не так усердно, чтобы распрощаться со всеми пломбами из прошлого сладкоежки. А я ведь о винирах когда-то мечтала... Хорошо, что денег не хватило. Это, наверное, в первый раз, когда я радовалась этому.

— Готова? — Дафина выплыла словно чудное видение из ванной комнаты.

Потеки под глазами исчезли, как и бледность с щек. Сейчас она больше походила на нормальную девушку, пусть и

достаточно хрупкую.

— Неужели от моего отрицательного ответа что-то можно изменить?

— Да. Ты всегда можешь уйти. Многие девушки учатся только три курса, а затем удачно, и не очень выходят замуж и рожают в удовольствие мужьям, — проговорила готка, подсушивая волосы манёврами пальцев.

Я так не умела, а просить ее было страшно. Мало ли, может, спалит мне все к чертям собачьим. Но то, как ловко она это делала, вызывало детский восторг.

— То есть образование не важно в этом... в вашем государстве?

— Адептки обычно учатся три года. У меня нет жениха, но родители частенько устраивают смотрины. Какие бы не были планы на светлое будущее в магичках, все они станут бессмысленны, когда я буду обручена. Парни учатся положенные все пять лет, если не вылетают, а затем поступают на службу короне. Чаще всего теплые местечки достаются по наследству, но бывает по-разному. Вот взять, например, нашего ректора. Он сильный маг, объем его резерва даже кристалл не смог определить, он из древнего рода, который давно обнищал. Они были не сильно знатны, нигде не прославились своими деяниями, но Ксандр Аргейл стал звездой.

Сейчас я еще больше зауважала его. Пробриться сквозь "папенькиных сынов" бывает достаточно сложно, когда все достается по кумовству.

— А что делать, если резерв скорее отсутствует, чем присутствует? — не смогла удержаться от мучившего меня вопроса.

— Таких сюда берут обычно на отделение растениеводства или на общеобразовательное, чтобы мозгов хватало хотя бы цветочки в палисаднике полить или сделать красивый букет-амулет на удачу.

М-да. На языке вертелся вопрос, который я тоже не могла не задать.

— А в зельевары кого берут?

Готка постепенно одевалась, пока я со всем своим любопытством впитывала выдаваемую информацию. Чем больше узнаю, тем меньше шансов сесть в лужу.

— Не знаю. Это адепты-загадки. Каждый из них отобран лично ректором, потому что он преподает им лично. А еще, их в группе всего пятеро. Не знаю с чем это связано, но растениеводов, например в группе до двадцати человек, как и бытовиков. Но у нас есть и звезды академии, это боевики. Есть шанс, что с этими засранцами ты даже не встретишься, потому что они вечно задирают нос и постоянно на своих сборах и турнирах. Их магия многогранна, но разрушительна. Об этом сегодня будет целая вводная лекция, поэтому запасись терпением. А теперь давай на выход, только...

— Только что? — я остановилась у самой двери и повернулась к соседке.

Она была уже полностью собрана. Высокий хвост, черная

подводка и черное строгое платье в пол делали ее еще более тонкой, чем было.

— Только давай, я тебе волосы просушу для начала. Засмеют ведь.

Из общежития мы с Дафиной выходили вместе. В потайном кармане моей юбки бережно хранился простой карандаш на всякий пожарный, который мог наступить, а я уверенно шлёпала по направлению... куда-то.

— А куда мы идем? — отважилась я спросить девушку, пытаясь приноровиться к ее шагу.

Она закатила глаза, включив режим язвы. Этот ее готский образ немного спал с наступлением учебного утра. Ну, либо она не успела намазывать капитально глаза черными тенями. Черные волосы отливали синевой, а аккуратно подведенные подводкой глаза, делали ее внешность достаточно экзотичной и женственной. Внешний вид портили только ботинки. Выглядела она словно Дюймовочка «с сорок пятым растоптанным». Но мне с ней детей не крестить, по сему, попросту забила.

— Не знаю, куда идешь ты, а я собираюсь плотно позавтракать. Нормальное питание – важнейший момент в формировании подрастающего организма.

Ей-то понятно куда расти, как в принципе и мне, правда весьма сомнителен этот момент в моем отношении. Разве что в ширь.

Я огляделась. Студентов было не очень много, все сонные как мухи, головы все еще тянулись к подушке, но сами упор-

но шли вперед по аллее.

— Мы идем в столовую? — осторожно предположила я снова, натываясь на высокомерный взгляд какого-то парня, вразвалочку топающего с соседней аллейки нам на перерез.

Дафина этого не заметила, а остановилась и посмотрела на меня внимательно. Почему-то казалось, что она начала о чем-то догадываться. Но у меня и так было на лбу написано, что я не местная.

— Так откуда ты говоришь, прибыла? — намалёванные глаза превратились в узенькие щёлочки, что выглядело весьма забавно.

Но я сдержала порыв поржать и прокрутила в голове уже выданную версию в "Диком кабане". Лучше всего придерживаться одной версии. Хватало ректора, который был в курсе моей шизофрении.

— А я и не говорила. Родилась и выросла на юге, поэтому некоторые вещи мне неведомы, но я быстро учусь.

— Узбар что ли? — девушка в миг округлила глаза.

Теперь сдерживаться стало сложнее, но я сделала самый серьезный вид и кивнула.

Пока соседка по комнате охала и о чем-то жестикулировала на неведомом мне языке, я же залюбовалась видами. Аллея была достаточно широкой, выложенной затейливой плиткой, каждая из которых была с выбитым орнаментом. Я была уверена, что это не просто символы, а какое-то условное обозначение. Это тоже надо будет потом узнать, а пока

мне предстояло впитывать всю окружающую меня информацию как губке, чтобы в нужный момент использовать. Если будет нужно, то и вымершего дракона отдепелирую, чтобы вернуться домой.

— Так там же только темнокожие! — в реальный мир вернул меня голос соседки по комнате, которая пришла в себя и снова засемила меленькими шажочками в направлении дивно цветущих магнолий.

— И они тоже, — кивнула снова я с умным видом. — Это нормально, когда люди меняют место жительства на более комфортные условия и приемлемый климат.

Девушка снова затормозила.

— А правда, что там воды в земле почти нет и дождь по пол года идет?

Э-э-э... Ну, если тут провести параллели с нашей Африкой... Чем не сезон дождей. Эх, ложь до добра не доведет меня. Главное помнить, что я родом откуда-то с саванны. Так будет проще выстраивать ассоциации.

— Угу, — я дернула ее за руку, чтобы не тормозила, потому что желудок требовал еды, оставшись вчера без ужина.

— А правда, что там людей едят?

О, и эта туда же.

— Только самых аппетитных и мелких, чтобы успеть сожрать, пока мясо на солнце не успело протухнуть, — рыкнула. — Но это секрет. Как ты думаешь, почему меня в зельевары взяли? Эту команду ведь ректор лично отбирает. Все

потому, что у меня неограниченный доступ к самым запретным... штукам и косточкам.

От мыслей о вероятном каннибализме аппетит, который только что разыгрался, портился, а душа требовала крови. Но девушка переменялась в лице и вновь задрала носик. Неужели обиделась? Совесть меня не мучила. Подумаешь, тоже мне впечатлительная творческая натура.

Зато мы вновь приняли верное направление и достигли цели. Это был основной учебный корпус, в котором я вчера уже бывала. Но мы двинулись в противоположную сторону от ректорского кабинета. Здесь широкие двери вели в мир магии ароматов еды. На нынешний момент я была готова съесть все что угодно, при чем в неограниченных количествах.

— Поторопись, — напутствовала меня Дафина. — Через пол часа, когда прозвенит звонок, нужно будет получить расписание. В каждой аудитории тебе, как и прочим первокурсникам выдадут учебные материалы для занятий. Главное не растеряй — их потом сдавать в конце года.

Я кивнула. Система была знакома со времен школы.

— А ты куда? — окрикнула я девушку, которая уже начала удаляться.

Она обернулась и улыбнулась.

— Неужели ты думаешь, я буду завтракать с первокурсницей? У всех здесь есть свой столик и своя иерархия посадочных мест. Учись выживать, — подмигнула она и развер-

нувшись пошла к прилавку с дымиющимися кастрюлями.

Немного оторопело похлопав ресницами, я последовала за ней. Взяла поднос и приблизилась к рядочку за стойкой. Улыбчивые работницы позволяли выбрать желаемое блюдо и ставили его передо мной.

Так как я не была сильна в местной кухне, поэтому выбрала то, что хотя бы выглядело знакомым. Это были пышный квадрат омлета с помидорами и зеленью, кофе и булку. Воодушевленная перспективой скорого завтрака я развернулась и... Споткнулась. Логично, что еда полетела на пол вместе со мной.

Я подняла глаза. Надо мной возвышался тот самый высокомерный тип с блондинистой шевелюрой, которого я уже видела на аллее.

Что ж, гад, сам нарвался.

Ректор смерил нас суровым взглядом. Он был явно не в духе, а огня добавила наша потасовка в столовой.

— И как все произошло? — сдвинув брови поинтересовался он, скрестив руки на груди.

Блондинистый камикадзе, с застывшей в волосах кашей, уже покраснел от невозможности выпустить пар в присутствии руководителя академии, но терпел. Ждал, когда я начну первой излагать свою версию случившегося. А я то что? Я мимо проходила и упорно молчала, не желая давать ему возможность обелить себя.

— Вы говорить собираетесь?

Я перевела взгляд на загадочный "глобус", который так и манил взгляд. Красиво, однако.

Аргейл разразился тирадой о воспитании, ответственности и единстве студенческого, то есть адептского, братства. Все это было безумно познавательно, но не очень интересно. Подавив зевок, я перевела взгляд на своего обидчика. Молодец пацан, держался. Даже бровью не повел, когда ректор буквально в ухо ему талдычил о манерах и правилах поведения с девушками.

— Раст, назначаю тебя опекуном Анне. Будешь помогать во всех вопросах по нашему устройству в академии и городке, — поняв, что от нас ничего не добиться, Аргейл решил

добить нас.

Что у этого блондинчика, что у меня челюсти клацнули о пол, затем медленно мы переглянулись. Я уж было хотела бурно выразить свой протест, но заметив как быстро вернул себе лицо этот самый Раст, засунула свой протест себе в... память. Потом припомню.

— Да, господин ректор, — коротко кивнул мой обидчик.

— Так-то лучше. А теперь скройтесь с глаз моих долой. Пара вот-вот начнется. У вас есть несколько минут, чтобы привести себя в порядок. Кроу я предупрежу, что ты опоздаешь, провожая Анну... И возьмите у секретаря расписание для твоей подопечной. А теперь, пошли вон отсюда! — рявкнул Аргейл, и мой надзиратель, схватив меня за руку потащил на выход.

Краем глаза я успела заметить, как искривилось лицо ректора, когда мы выходили, словно ему было больно. Неужели он ранен? Но думать об этом было некогда, потому что меня выпихнули из кабинета почти пинком.

Теперь ядерная катастрофа грозила этому гаду. Если я там, в кабинете, не сдала его с потрохами, то это не значит, что уйдет он только в одной каше и без седых волос.

Дождавшись, когда мы удалимся на достаточное расстояние с расписанием в руках, я резко остановилась. Во мне кипело возмущение, которое требовало выхода.

— Ты-ы-ы... — втянула воздух, готовая выдать все, что думаю о наглеце, как он приложил к моим губам палец, призы-

вая к тишине, от чего я стала похожа на вздущегося хомяка.

— Точно. Я. А теперь вперед в уборную приводить себя в порядок. Да и мне не мешало бы. Все наши разборки во внеурочное время, — скомандовал Раст.

Мозг уже придумывал рифму к его имени, но я сдержалась. И пусть этот бой проигран, но победа в войне будет за мной. Это придумала не я, а очень умные и терпеливые люди.

Он подтолкнул меня к одной из дверей, отличающихся тем, что были немного уже, чем все прочие, но никаких обозначений на них не было. То есть нормальному человеку тут и в голову не придет искать туалет.

Я послушно вошла, намочила ладони и принялась влажной рукой стряхивать пыль с юбки. Омлет был тем хорош, что не задел ни моего самолюбия, ни моей форменной одежды, а чай легко просохнет и без помощи. Этому дикарю-Расту, предстояла долгая работа над собственным внешним видом. Зато теперь я могла с чистой совестью пойти на занятия без сопровождения няньки. Похлопав себя по карманам, поняла, что никуда я без него не пойду — расписание-то у него.

Опечаленная до невозможности, я вышла из уборной, приготовившись ждать парня, но он немало удивил меня, тем, что стоял уже весь чистенький и бесяво скупающий.

— А ты шустро, — заметила, изучая его взглядом.

М-да. Высокий, симпатичный... Сквозь белую рубашку и жилет просматривалась прекрасная физическая форма. Го-

лубые глаза, слегка прикрытые длинной челкой, были серьезными и выражали полную готовность выполнять наказ ректора.

— В отличие от тебя, — уколол парень. Что ж, оставлю на десерт его "обаяние". — Держи. Съешь пока идем в аудиторию. Обед будет нескоро.

Он сунул мне яблоко и пошел вперед, даже не оборачиваясь, чтобы убедиться, последовала ли я за ним.

Ладно, война войной, а обед по расписанию, как и завтрак.

В широком холле на первом этаже студенты сновали туда-сюда в поисках своих кабинетов, но мы шли точно к цели. Иногда я замечала косые взгляды со стороны, но в этом мне казалось не было ничего удивительного, когда меня сопровождал такой образчик снобизма и высокомерия в красивой упаковке.

— Эй, Раст, а куда мы идем? — мое терпение лопнуло и хотелось живого общения.

— В лабораторию, — коротко бросил он.

Ну, что ж, пора бы и начинать грызть гранит науки.

Когда прозвенел звонок, я уже была у нужной мне двери. Раст подтолкнул меня. Обернувшись, показала ему язык и вошла в открытую дверь. Удивительно, но кроме меня здесь было еще четверо коллег по несчастью. Итого пятеро, как и предсказывала Дафина.

— Доброе утро, — громко поздоровалась с парнями в белых халатах, размышляя, а не попала ли я уже в дурдом, и

прошла к пустующему столу.

Товарищи громко хмыкнули, но промолчали. Эх, и этих учить манерам придется.

Но, чтобы отвлечь себя от мыслей о несовершенстве этого мира, я решила все хорошенько рассмотреть. Наши столы стояли в два ряда. В первом — два стола, один из которых я и заняла, а во втором — три. Вокруг все было уставлено пустыми пробирками на подставках и коробочками с чем-то. Все напоминало мой кабинет химии. Перед нами была доска и трибуна, а с края у окна стоял стол преподавателя, на котором стояло чучело ворона. И если плакаты в моем учетном классе были с периодической таблицей и формулами, то здесь они пустовали. Это было странно. Впервые такое наблюдала.

— Всем доброго утра, адепты. Рад приветствовать вас на своем спецкурсе по зельеварению, — в аудиторию стремительно ворвался Ксандр Аргейл.

Ректор в длинной насыщенно-зеленой мантии прошелся по кабинету и раздал нам сначала книги, а затем и толстые сшитые тетради в кожаной обложке.

— Открываем учебный материал и начинаем изучать первый параграф. Что мы видим? — мужчина демонстративно и сам открыл учебник, перелистнул пару страниц и перевел взгляд на нас. — "Зельеварение. Основы и правила". Как вы думаете, что это значит? Кто ответит? Может быть, Соммерс? Нет?

Я закрутила головой, чтобы хотя бы понять о ком он говорит. Соммерсом оказался длинный темноволосый хлыщ с горбинкой и очками на носу.

Паренек встал, поправил зализанную челку и окинув всех присутствующих умным взглядом изрек:

— Зельеварение— это дисциплина, изучающая различные виды зелий их составляющие вместе и по отдельности компоненты, настои, эликсиры и прочие жидкости, предназначенные для как прямого, так и косвенного, отложенного, действия.

Ого. В целом, я смотрела гепталогию об одном волшебном на всю голову и лоб мальчишке, поэтому какие-то основы понимания у меня были. Не сказать, что густо, но лучше, чем ничего. В учебнике было написано почти слово в слово

от сказанного одноклассником, значит заучка к нас нашелся. Это было так, к сведению, чтобы потом знать, у кого списывать.

Аргейл кивнул утвердительно.

— А теперь открываем тетради и записываем определение, которое только что дал нам Соммерс, — ректор прошел и занял свое место.

Пока я тщательно списывала из учебника, выводя буквы простым карандашом, преподаватель продолжил толковать о тонкости понятий и материй, которые мы будем изучать все последующие годы. Его голос завораживал и притягивал мой взгляд. Тряхнув головой, я опустила глаза на страницы книги и постаралась не слушать ректора, а полностью погрузиться в чтение. Это был единственный безопасный способ спастись от его магнетизма.

Разве это возможно, чтобы какая-то мелочь могла так сильно отвлекать. Бывало, я влюблялась в молодых людей и даже с парочкой повстречалась какое-то время, но без особого интереса. Они казались мне безумно скучными и плоскими, поэтому спустя пару месяцев становилось ясно — не судьба.

— Анна, Вы меня слушаете? — все-таки дорвался до моего сознания голос Аргейла.

Я подняла глаза от желтоватых страниц и посмотрела ему в глаза. На секунду показалось... Да нет, просто показалось.

— Конечно, — тут же закивала я.

— Тогда расскажите нам, что может входить в состав зелий?

Это он серьезно? Может, мне вспомнить корень мандрагоры и волос седого единорога?

— Травы? - предположила я, не отрывая глаз от него. Дождавшись, когда Аргейл кивнет, то продолжила, поняв, что одной зеленью он не удовлетворен. — Корешки, кровь невинных девственниц, запчасти от мифических созданий...

— Достаточно, — перебил меня ректор, поняв, что меня несет не в ту степь, — Действительно, травы, корни, минералы, кости, перья и другие части тел и останков птиц и животных, а также людей. Скажите мне, Анна, что является самым редким компонентом в зельеварном деле?

И чего он ко пристал со своими составляющими магического бульона, если я в этом мире всего пару дней? Глянула в учебник, поняла, что там был только тот перечень, который я уже назвала, а времени искать дополнительную информацию не было под испытующим взглядом Аргейла.

— Чешуя дракона, — выпалила первое, что пришло на ум. Не зря же Финн об этом в веселеньком состоянии разглагольствовал.

Ректор кивнул и перешел к пыткам остальных членов группы. Будь мы в других условиях с решетками на окнах, назвала бы допросом с пристрастием.

Когда прозвенел звонок, обозначающий окончание лекции, я облегченно выдохнула. Давненько я столько не писа-

ла. Я выписала все определения, зарисовала схемы и начертила таблички, которые несли, как мне казалось, важную информацию. Некоторую из которых дублировала из учебника, чтобы в голове отложилось.

— Все свободны, — отпустил нас Аргейл, когда я уже подорвалась, чтобы побыстрее покинуть аудиторию. — Анна, задержитесь.

Обреченно склонив голову, я приблизилась к мужчине, стараясь все же держаться в паре метров от него. Слишком уж сильно смущала его близость.

— Слушаю?

— Постарайтесь с Растом не разнести академию по камушку, — проговорил он. Я кивнула. Затем он решил продолжить, — Не хотите ли мне рассказать, в чем было дело в столовой?

Хм...

Рассказать ему, как зазнайка поставил мне подножку, а потом стоял ухмыляясь, за что и получил в жбан? Причем не просто получил, а вот прямо-таки отхватил. Так как никакого раскаяния я не увидела в его глазах, то медленно поднялась с колен, отряхнув юбку и поздоровалась. Раст не понял намека, что уместно будет извиниться. А я очень не люблю, когда кто-то в беде. Там, в столовой, в беде была я. А это я не любила еще больше. Поэтому, как только я выровнялась в полный свой метр с кепкой, то со всего размаху ударила по подносу, на котором был завтрак парня. Маша взмыла вверх,

гонимая ударом снизу, и упала прямоком на голову громиле. Тот взвыл, на что слетелся преподавательский состав, который просто "мимо проходил". А дальше мы оказались в кабинете ректора.

— Вам за нас уже все рассказали. А если жаждите пикантных подробностей, то поговорите с Растом. Возможно, он и расколется.

Аргейл скривился, но кивнул, больше ничего не скавав. Восприняв это как освобождение от нашего общения, я перехватила поудобнее книгу и тетрадь и отправилась на выход, где уже ждал Раст.

Можно было сказать, что если я не умерла от скуки на первой паре, то вероятность протянуть до возвращения домой существенно возросла. Раст, как только я вышла из кабинета, кивнул ректору и пошел вперед, уже не обращая на меня никакого внимания, уверенный, что мне не останется ничего другого как следовать за ним. Конечно, он был прав. Потому что даже расписанием я не располагала.

Когда мы дошли до следующей аудитории, то он просто остановился и указал мне на нужную дверь. Насупившись, я вошла, перехватив поудобнее учебник с тетрадкой по зельеварению. Подумать только, что я изучаю. И это, когда на дворе двадцать первый век, правда не в этом мире.

Это помещение было похоже на библиотеку. Четверка моих одноклассников расселась вдоль стеллажей с книгами. Здесь царил интимный полумрак, подсвеченный несколькими свечами, но большинство подсвечников не были зажжены, зато узкие окна не пропускали практически света. Я притормозила и вернулась к двери, чтобы проверить, как называется предмет, который нам суждено сейчас изучать.

Надпись гласила "Лекторий". Это не вносило никакой ясности.

Сев на одно из свободных мест, я сложила свои пожитки в угол стола и начала рассматривать окружающую меня об-

становку. Стеллажи, колонны, пыльные книги...

В лекторий вошел седовласый невысокий мужчина пенсионного возраста. Он окинул нас заинтересованным взглядом и встал за небольшую кафедру у окна.

— Доброго дня, адепты. Меня зовут профессор Дигл Страйз. Рад приветствовать вас в моем лектории. Какая неожиданность, что среди нас сегодня девушка. Милочка, раздай тетради, которые лежат на стеллаже позади тебя своим одноклассникам, — все повернули головы ко мне, словно в очередной раз убеждались, что я все-таки здесь есть. — Сегодня мы будем изучать основы устройства государства. Все мы лишь частички одной огромной системы. Это как налаженный часовой механизм, где любая пылинка может сыграть ключевую роль. Итак, приступим...

А дальше пошла лекция на тему устройства данного государства с упором на абсолютную монархию, которая царила в этом мире. Король подчиняется только воле Богов, которую черпает от своего персонального жреца и советника и излагает народу. Все дворяне подчиняются правителю, а им подчиняются горожане и селяне. Одно радовало, что рабства как такового не было. Разве, что были проданные за долги, которые освобождались в установленный судом срок. Косячно, что суд осуществляли сами феодалы. Замкнутая система и вовсе не совершенная.

— Все конспекты заучить, чтобы на зачете потом не возникло никаких проблем, — дал напутствие преподаватель.

— Ну, а я с вами прощаюсь.

Собрав свои скромные, но уже на одну тетрадь пополненные, пожитки, я вышла из лектория, чтобы упереться носом в Раста.

— Теперь куда? — спросила его.

Высокий парень, ухмыльнулся, но все же снизошел до ответа.

— В столовую. Ты оставила нас без завтрака, забыла? Я?!

— Это ты нас оставил голодать. Впредь не приближайся ко мне, если я стою с едой.

— Иначе что? — с вызовом заявил парень.

Но он не на ту нарвался.

— Иначе загрызу. Я уже на грани.

Мы быстро добрались до столовой, где Раст лично контролировал, чтобы я накладывала себе богатырские порции. Видать испугался моих приступов каннибализма. А может ему просто сообщили, что я из Узбара.

Стоя с подносом, я не могла решить куда мне садиться. Все столики были заняты. Места еще были, но я не знала как тут все устроено. Вдруг сзади ощутила несильный толчок и обернулась.

— Пошевеливайся. Наш стол у окна.

Я перевела взгляд в направлении, куда отправился Раст. И туда мне не хотелось. За длинным столом сидели одни парни. Это были настоящие атлеты, в сравнении с которыми я

выглядела убогой серостью. Хотя...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.